

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ | GENERAL
PSYCHOLOGY AND PSYCHOLOGY SAFETY OF THE PERSONALITY

Ценностно-смысловые факторы ожидаемого профессионального долголетия магистрантов программы «Психология профессий особого риска»

Березина Т.Н.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8188-237X>, e-mail: tanbercz@mail.ru

Работа направлена на изучение связи ценностно-смысловых показателей с характеристиками возраста и планируемого профессионального долголетия магистрантов. Испытуемые: магистранты образовательной программы «Психология профессий особого риска» - 35 человек (из них 27 женщин), средний возраст $37,4 \pm 7,39$ лет. Методы: «Иерархия личности», оценка личностной установки «эгоизм - альтруизм», опросник реальной структуры ценностных ориентаций личности; шкала «ожидаемый пенсионный возраст», диагностика биологического возраста, самооценка психологического возраста, регрессионный анализ. Результаты: выделено три возрастных показателя, характеризующих ожидаемое профессиональное долголетие и связанные с ними комплексы ценностно-смысловых характеристик. 1) Ожидаемый пенсионный возраст, характеризует продолжительность планируемого трудового периода, его увеличивает комплекс ценностей: «отдых со смыслом», включающий в себя ценности отдыха, интересного времяпрепровождения, уважения и признания со стороны окружающих, экзистенциальной сферы. 2) Индекс биологического старения, его понижает комплекс ценностей «здоровый альтруизм», включающий ценности: здоровье, альтруизм, материальное благосостояние. 3) Индекс психологического старения, его понижает комплекс ценностей «свободное время», включающий в себя ценности общения, свободного времени, и с противоположной направленностью ценность семейной сферы и социальной активности. Вывод: ожидаемое профессиональное долголетие магистрантов, обучающихся по образовательной программе «Психология профессий особого риска» связано с их ценностно-смысловыми ориентациями.

Ключевые слова: профессиональное долголетие, профессии особого риска, ценностно-смысловые ориентации, обучение, ожидаемый пенсионный возраст, биологический возраст, психологический возраст.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 19-18-00058 П.

Благодарности. Авторы благодарят за помощь в сборе данных для исследования

Березина Т.Н.

Ценностно-смысловые факторы ожидаемого профессионального долголетия магистрантов образовательной программы «Психология профессий особого риска»
Экстремальная психология и безопасность личности.
2024. Том 1. № 2. С. 5–21.

Berezina T.N.

Value and semantic factors of the expected professional longevity of master's students in the educational program "Psychology of Special Risk Professions"
Extreme Psychology and Personal Safety.
2024. Vol. 1, no. 2, pp. 5–21.

Л.В. Князеву и Ю.Ф. Фасхутдинову.

Для цитаты: *Березина Т.Н.* Ценностно-смысловые факторы ожидаемого профессионального долголетия магистрантов образовательной программы «Психология профессий особого риска». [Электронный ресурс] // Экстремальная психология и безопасность личности. 2024. Том 1. № 2. С. 5–21. DOI:10.17759/epps.2024010201

Value and semantic factors of the expected professional longevity of master's students in the program "Psychology of Special Risk Professions"

Tatiana N. Berezina

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8188-237X>, e-mail: tanberez@mail.ru

The work aims to study the connection between value-semantic indicators and characteristics of age and planned professional longevity among undergraduates. Subjects: Master's students in the educational program "Psychology of Special Risk Professions" - 35 people (27 of them women, average age 37.4 + 7.39 years. Methods: "Hierarchy of Personality", assessment of personal attitude "egoism - altruism", real structure questionnaire on value orientations of the individual, "expected retirement age" scale, diagnostics of biological age, self-assessment of psychological age, regression analysis. Results: Three age indicators have been identified that characterize expected professional longevity and associated complexes of value-semantic characteristics 1) Expected retirement age characterizes the duration of the planned working period. It is increased by the set of values: "rest and respect," which includes the values of rest, interesting pastime, respect, and recognition from others. 2) Index of biological aging is reduced by the set of values "healthy altruism," which includes the values of health, altruism, and material well-being. 3) The index of psychological aging is lowered by the complex of values "free time", which includes the values of communication, free time, and, in the opposite direction, the value of the family sphere and social activity. Conclusion: the expected professional longevity of master's students studying in the educational program "Psychology of special risk professions" is associated with their value-semantic orientations.

Keywords: professional longevity, special risk professions, value and semantic orientations, training, expected retirement age, biological age, psychological age.

Funding: The study was financially supported by the Russian Science Foundation, project No. 19-18-00058-P.

Acknowledgements. The authors thank L.V. Knyazeva and Yu.F. Faskhutdinova for their assistance in collecting data for the study.

For citation: Berezina T.N. Value and semantic factors of the expected professional longevity of master's students in the program "Psychology of Special Risk Professions". *Ekstremal'naya psikhologiya i bezopasnost' lichnosti = Extreme Psychology and Personal Safety*, 2024. Vol. 1, no. 2, pp. 5–21. DOI:10.17759/epps.2024010201 (In Russ.).

Введение

Актуальность исследования связана с проходящей в нашей стране пенсионной реформой, расширившей границы ожидаемого трудоспособного периода для молодых категорий населения. Развитие реформы затронуло и профессии особого риска, в частности, военную службу, где изменились возможные сроки службы для многих категорий военнослужащих. С 1 января 2024 года возраст запаса для первого и второго разрядов повышен на пять лет — до 40 и 50 лет. Возраст для третьего разряда будут поднимать ежегодно на год, в результате к 2028 году предельный возраст составит 55 лет. Это относится ко всем службам Вооруженных сил, в том числе, и к психологической службе.

К профессиям особого риска (ПОР) относится большинство специальностей, дающих право выхода на пенсию по выслуге лет. Однако для многих профессиональных групп этого направления предусмотрена возможность продолжать трудовую деятельность, не выходя в отставку. Для этих категорий респондентов является актуальным изучение факторов, определяющих их потенциальное профессиональное долголетие на этапе магистратуры, поскольку чаще именно с получением второго уровня высшего образования они связывают продолжение своей профессиональной деятельности. Ценностно-смысловыми факторами, определяющими профессиональное долголетие на этом этапе могут выступать смысловые конструкты, духовные, культурные и личностные ценности респондента, смысложизненные ориентации и др. Теоретическая значимость выявления ценностно-смысловых коррелятов основных факторов биопсихологического возраста, включая ожидаемый пенсионный возраст, заключается в расширении научных представлений о профессиональном долголетии, а практическая значимость связана с возможностью использовать полученные знания для планирования учебного процесса магистрантов по направлениям профессий особого риска.

Обзор литературы

В соответствии с определением, профессиональное долголетие - это способность субъекта решать профессиональные задачи в течение всего законодательного определенного периода трудовой деятельности, при этом задачи должны решаться на высоком уровне, а работник сохранять профессиональную трудоспособность [17]. Для оценки профессионального долголетия используются субъективные показатели (самооценка возраста выхода на пенсию), объективные (возраст выхода на пенсию), либо прогностические - различные варианты оценки биологического и психологического возрастов. Деятельность представителей профессий особого риска происходит в условиях стресса, влияющего на здоровье и биопсихологический возраст [5]. Многие авторы подчеркивают, что для представителей профессий особого риска биологический возраст является лучшим показателем возможного профессионального долголетия, чем календарный возраст [4].

В качестве факторов, влияющих на профессиональное долголетие и биопсихологический

возраст представителей профессий особого риска, многие авторы называют профессионально важные качества. Для военнослужащих, деятельность которых связана с риском и напряжением, которые могут влиять как на физическое, так и на психическое здоровье, предлагается выносливость. Выносливость отражает определенные характеристики человека, которые могут мотивировать его принимать активное участие в преодолении сложных обстоятельств. Авторы рассматривают выносливость как ресурс надежности профессиональной деятельности [22]. Для сотрудников органов внутренних дел показателем профессионального долголетия выступает субъективная витальность. Профессиональная деятельность специалистов правоохранительных органов связана с большим риском, чем в других профессиях, с возможностью получения физического вреда, психологического дистресса или других деструкций личности, поэтому фактором их долголетия должно выступать качество, позволяющее обеспечить физическое и психологическое выживание в сложных условиях. По мнению В.М. Позднякова и Т.В. Мальцевой, - это субъективная витальность [12].

Другим важным фактором профессионального долголетия представителей ПОР выступает состояние здоровья [15], [16], [13], которое может быть измерено в рамках биологического возраста [4]. В эмпирических исследованиях проведен анализ причин, часто приводящих к потере трудоспособности военнослужащих, отчаеся, что это - ухудшение здоровья, чаще всего - это заболевания сердечно-сосудистой системы, поскольку они наиболее значимы для активной деятельности военнослужащих [11]. Следует отметить, что показатели здоровья сердечно-сосудистой системы входят в метод оценки биологического возраста по Войтенко и определяют индекс биологического старения [3].

Другой показатель, который чаще всего называют влияющим на профессиональное долголетие – это способность сопротивляться стрессу, стрессоустойчивость. Исследователями установлено протективное влияние показателей стрессоустойчивости на биопсихологическое старение представителей ПОР. Было получено, что в подгруппе респондентов с высокими показателями стрессоустойчивости динамика негативных возрастных психологических изменений незначительна в сравнении с подгруппой респондентов ПОР, имеющих низкую устойчивость к стрессу [14].

Прогнозирование профессионального долголетия для профессионалов ПОР начинается с этапа получения профессионального образования, поэтому значительная часть исследований выполнена на лицах, находящихся на стадии адепта в процессе профессионализации. Это особенно важно, потому что непрерывное образование рассматривается как важнейший фактор профессионального долголетия и работоспособности военнослужащих [23].

При подготовке кандидатов на должности будущих специалистов тылового профиля исследователями был проведен тщательный анализ их уровня силовой подготовки, предложен эффективный комплекс физических упражнений и разработана система долгосрочного сохранения работоспособности в период профессиональной деятельности [9]. В исследовании, проведенном на магистрантах, были представлены данные формирующего эксперимента, в котором принимали участие 63 магистранта (30 - участвовавших в эксперименте, и 33 - вошедшими в контрольную группу). Использовался комплекс методик по измерению стрессоустойчивости, биопсихологического возраста и работоспособности в двух группах. Было показано, что за период эксперимента в экспериментальной группе были

достоверные улучшения данных показателей, в том числе и работоспособности, а в контрольной группе были отмечены достоверные ухудшения стрессоустойчивости и увеличение биопсихологического возраста [8].

Несмотря на значительное количество исследований в области психологии духовности и ценностной сферы, работ по изучению взаимосвязи ценностно-смысловых качеств с профессиональным долголетием выполнено меньше. Как отмечают исследователи в той области, фундаментальные аспекты, которые могут повлиять на здоровье и благополучие, такие как духовность и религиозность, почему-то остались в стороне, несмотря на многочисленные эпидемиологические исследования, показывающие, что более высокие уровни духовности / религиозности связаны с более низким риском смертности, даже с поправкой на соответствующие факторы [20]. Исследования касаются отдельных профессиональных групп. Например, для специалистов по социальной работе в пенитенциарном учреждении (включая психологов) была обнаружена взаимосвязь профессионального долголетия с профессиональным совершенствованием как результатом прогрессивного развития и с профессиональной деформацией как результатом регрессивного развития личности специалиста. Среди факторов профессионального долголетия были изучены характеристики поведенческого профессионального совершенствования, личностного профессионального совершенствования, статусного поведенческого совершенствования, личностно-поведенческого совершенствования, профессионально-культурного совершенствования и позитивного нравственно-культурного совершенствования [18]. Для сотрудников МЧС России в условиях Арктического региона было установлено, что их профессиональному долголетию способствуют такие индивидуально-психологические особенности, как поддержка, самоуважение, ориентация во времени, ценностная ориентация, самопринятие, персональность, принятие агрессии, познавательные потребности, эмоциональная устойчивость, экзистенциальная исполненность, ответственность, независимость; препятствуют: пессимистичность, тревожность, импульсивность, тревога, депрессия, деперсонализация, напряжение [7].

Организация исследования

Цель: изучить взаимосвязь ценностно-смысловых показателей с возрастными характеристиками, способствующими ожидаемому профессиональному долголетию, у обучающихся в магистратуре на образовательной программе «Психология профессий особого риска».

При выборе методик диагностики профессионального долголетия мы опирались на разработанную нами ранее модель Хочу и Могу. Согласно этой модели, ожидаемое профессиональное долголетие имеет минимум 2 компонента. Компонент Могу определяет перспективу продлить период активной трудоспособности человека, исходя из функциональных возможностей: состояния его здоровья, физических характеристик организма. Для оценки этого компонента мы предложили измерять биологический возраст. Компонент Хочу определяет субъективную направленность человека на профессиональную деятельность, как долго он планирует осуществлять трудовую деятельность с учетом различных внешних обстоятельств. Для оценки этого компонента мы предложили измерять

ожидаемый пенсионный возраст человека.

Методы:

Для оценки профессионального долголетия.

1. Шкала «ожидаемый пенсионный возраст» (ОПВ) – представлена в статье [2]). Это опросник, в который включены вопросы: «в каком возрасте вы планируете выйти на пенсию», «в каком возрасте в вашей стране люди вашего пола выходят на пенсию», «в идеальном варианте в каком возрасте вы бы хотели выйти на пенсию», «какой минимальный возраст выходя на пенсию для себя вы бы хотели», «какой максимальный (самый поздний) возраст выхода на пенсию для себя вы допускаете». ОПВ – представляет собой среднее арифметическое этих ответов.

2. Методика «Определение биологического возраста (БВ) по В.П. Войтенко» (по [3]). Биологический возраст оценивался по характеристикам здоровья (масса тела, артериальное давление, статическая балансировка, задержка дыхания на вдохе и т.п.) Для дальнейшей работы из этой методики применялся показатель: индекс биологического старения (биологический возраст - должный биологический возраст), он позволяет оценить то, насколько человек по состоянию своего здоровья старше статистической возрастной нормы. Отрицательные значения говорят об индивидуальной молодости человека, а положительные об индивидуальном старении относительно статистических норм.

3. Самооценка психологического возраста по К.А. Абульхановой и Т.Н. Березиной. Для исследования использовался индекс психологического старения, представляющий собой разность между психологическим и календарным возрастом.

Для оценки ценностно-смысловой сферы:

1. «Иерархия личности» (Е.В. Шестун, Е.А. Морозова, И.А. Подоровская, Е.Н. Устюжанинова) [6]. Методика оценивает сферы жизнедеятельности: экзистенциальная; семейная; свободное время, отдых; отношение к людям; общение; ценности. В каждой сфере выделяются: телесный, душевный и духовный уровни. Также дается суммарная оценка этих уровней. Сфера «ценности» в этой методике означает, что человек по отношению к духовным явлениям (таким как патриотизм, смысл жизни и т.п.) выступает или со стороны телесного, или душевного, или духовного уровней.

2. Диагностика личностной установки «альтруизм-эгоизм». Шкала прямая, оценивается выраженность установки на альтруизм¹. Данный показатель важен для представителей профессий особого риска, обеспечивающих защиту гражданского населения и помощь им в экстремальных ситуациях, в том числе, он важен для психологов экстремального профиля.

3. Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности С.С. Бубновой². Выделены следующие ценности: приятное времяпрепровождение, отдых; высокое материальное благосостояние; поиск и наслаждение прекрасным; помощь и милосердие к другим людям; любовь; познание нового в мире, природе, человеке; высокий социальный статус и управление людьми; признание и уважение людей и влияние на окружающих;

¹ <https://onlinetestpad.com/ru/test/1184-diagnostics-lichnostnoj-ustanovki-altruizm-egoizm>

² <https://onlinetestpad.com/ru/test/1188-diagnostics-realnoj-struktury-cennostnykh-orientacij-lichnosti-s-s-bubnova>

социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе; общение; здоровье.

Математическая статистика.

Регрессионный анализ. Использовался метод пошаговой гребневой регрессии с включением данным. Зависимой ременной выступали показатели профессионального долголетия: а) ожидаемый пенсионный возраст, б) индекс относительного биологического старения, в) индекс относительного психологического старения. Независимыми переменными выступали ценностно-смысловые характеристики личности.

Испытуемые: магистранты, обучающиеся на образовательной программе «Психология профессий особого риска» (ПОР) - 35 человек (из них 27 женщин) в возрасте от 22 до 50 лет ($37,4 \pm 7,39$).

Результаты

Мы провели регрессионный анализ для каждого показателей возраста, чтобы определить их ценностно-смысловые корреляты. Результаты представлены в таблицах ниже: для ожидаемого пенсионного возраста (таблица 1), для индекса биологического старения (таблица 2), для индекса психологического старения (таблица 3).

Таблица 1.

Результаты регрессионного анализа для прогнозирования ожидаемого пенсионного возраста магистрантов

Показатели	B	t(16)	p-знач.
Св.член	38,6	3,15	0,006
Общение	0,59	1,13	0,27
эгоизм - альтруизм	0,29	1,56	0,14
Ценности. Душевный уровень.	0,89	3,39	0,003
Свободное время, отдых. Духовный уровень.	2,45	4,63	0,001
Общение. Духовный уровень.	-0,94	-1,65	0,11
Отношение к людям. Телесный уровень.	-1,09	-2,34	0,03
Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе	-2,03	-2,06	0,06
Экзистенциальная сфера. Телесный уровень.	1,16	3,28	0,005
Семейная сфера. Телесный уровень.	-5,02	-4,91	0,001
Духовный Уровень	-0,26	-1,55	0,12
Приятное времяпрепровождение, отдыха	3,63	3,69	0,002
Семейная сфера. Душевный уровень.	0,13	0,16	0,87
Поиск и наслаждение прекрасным	-1,35	-2,87	0,01
Помощь и милосердие к другим людям	0,22	0,21	0,83

Высокий социальный статус и управление людьми	0,49	1,10	0,28
Признание и уважение людей и влияние на окружающих	2,15	2,21	0,04
Свободное время, отдых. Душевный уровень.	-0,84	-1,66	0,12
Любовь	0,84	1,35	0,19

Регрессионное решение объясняет 82,5 % дисперсии (Скоррект. $R^2 = 0,83$ $F(18,16) = 9,91$ $p < 0,00001$).

Как видно из таблицы 1, ожидаемый пенсионный возраст будущих профессионалов ПОР в значительной степени определяется ценностно-смысловой структурой личности. Отодвигают ожидаемый пенсионный возраст ценности: «Приятное времяпрепровождение, отдых», «Свободное время, отдых. Душевный уровень», «Экзистенциальная сфера. Телесный уровень», «Признание и уважение людей и влияние на окружающих», «Ценности. Душевный уровень». Приближают ожидаемый пенсионный возраст: «Поиск и наслаждение прекрасным», «Семейная сфера. Телесный уровень», «Отношение к людям. Телесный уровень». Остальные показатели по результатам анализа входят в регрессионное уравнение, но эффект каждого по отдельности не достигает уровня значимости.

Таблица 2.

Результаты регрессионного анализа для прогнозирования индекса биологического старения (обратная шкала) магистрантов

Показатели	B	t(27)	p-знач.
Св.член	11,93	1,62	0,12
эгоизм - альтруизм	-1,00	-3,05	0,005
Душевный уровень. Экзистенциальная сфера	-1,79	-3,61	0,001
Приятное времяпрепровождение, отдыха	2,86	3,54	0,001
Высокое материальное благосостояние	-2,22	-2,58	0,02
Здоровье	-1,64	-1,77	0,09
Общение	1,81	1,87	0,07
Любовь	1,12	1,43	0,16

Регрессионное решение объясняет 60 % дисперсии (Скоррект. $R^2 = 0,58$ $F(7,27) = 7,70$ $p < 0,00004$).

Как видно из таблицы 2, индекс биологического старения понижают: «душевный уровень экзистенциальной сферы», «установка на альтруизм», «высокое материальное благосостояние» и здоровье (на уровне тенденции). Индекс биологического старения повышает ценностная ориентация на приятное времяпрепровождение. Остальные показатели по результатам анализа входят в регрессионное уравнение, но эффект каждого по отдельности не достигает уровня значимости.

Таблица 3.

Результаты регрессионного анализа для прогнозирования индекса психологического старения (обратная шкала) магистрантов

	B	t(25)	p-знач.
Св.член	14,59	1,02	0,32
Приятное времяпрепровождение, отдыха	8,06	2,62	0,01
Общение	-9,53	-3,79	0,001
Свободное время, отдых. Душевный уровень.	-3,33	-1,59	0,12
Поиск и наслаждение прекрасным	-4,60	-2,39	0,02
Ценности. Телесный уровень.	-3,50	-3,91	0,001
Высокое материальное благосостояние	3,65	1,56	0,13
Семейная сфера. Телесный уровень.	8,20	2,53	0,02
Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе	4,50	1,62	0,1
Любовь	2,32	1,08	0,29

Регрессионное решение объясняет 63 % дисперсии (Скоррект. $R^2 = 0,63$ $F(9,25) = 7,31$ $p < 0,00004$)

Психологическое старение замедляют ценности: «общение», «поиск и наслаждение прекрасным», «ценности, телесный уровень», «свободное время и отдых, душевный уровень». Психологическое старение ускоряют ценности: «семейная сфера, телесный уровень», «приятное времяпрепровождение, отдых», «социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе» (на уровне тенденции). Остальные показатели по результатам анализа входят в регрессионное уравнение, но эффект каждого по отдельности не достигает уровня значимости.

Обсуждение результатов.

Мы выделили 3 показателя, характеризующих ожидаемое профессиональное долголетие. 1) Ожидаемый пенсионный возраст как планируемую индивидом длительность трудового периода. 2) Индекс биологического старения как объективную характеристику здоровья. Эта шкала обратная, отрицательные показатели индекса старения говорят о том, что биологически (по состоянию здоровья всех органов) человек моложе календарного возраста, соответственно, положительные значения говорят о том, что старше. 3) Индекс относительного психологического старения как оценку индивидом своих возможностей в аспекте возраста (от все еще впереди до все уже позади). Эта шкала тоже обратная, отрицательные значения говорят о психологической молодости индивида, его молодости, возможно, даже инфантилизме. Положительные значения говорят о психологическом старении, представлении себя старше, взрослее и мудрее своих лет.

Как показало наше исследование, все эти характеристики в значительной степени связаны с ценностно-смысловыми ориентациями человека. Ожидаемый пенсионный возраст - самая отчетливая характеристика планируемого профессионального долголетия; комплекс

ценностно-смысловых характеристик, его определяющий, мы назвали: отдых со смыслом. Он включает в себя с положительными знаками большинство ценностей, ориентированных на отдых и приятное времяпрепровождение. Также в него входят ценности признания и уважения окружающих. И также входят ценности экзистенциальной сферы, что предполагает отдых со смыслом. Поскольку в нашем исследовании принимали участие магистранты, для которых выход на пенсию был еще впереди, то мы можем говорить об установках на профессиональное долголетие. Магистранты, имеющие такую установку, подчеркивают для себя ценность отдыха с сочетанием с признанием окружающих и экзистенциальным развитием. Вероятно, люди, старающиеся хорошо отдохнуть после напряженного труда, будут иметь более длительные профессиональные планы и легко принимать проходящую пенсионную реформу. Но речь идет именно об отдыхе, который сопряжен с уважением общества, экзистенциальным развитием, поэтому сюда не будут входить, например, отдых безработного, отдых уволенного с работы, отдых, который сопровождается недовольством окружающих и требованием «устроиться на работу», «устроиться на работу получше». С другой стороны, и работа без отдыха также может не сопровождаться уважением окружающих, кроме того, она может выматывать все силы и сопровождаться мечтами о выходе на пенсию: «скорее бы на пенсию, и тогда отдохну» и снижать ожидаемый пенсионный возраст. Это совпадает с данными А.В. Котеневой, которая считала, что воплощение собственных талантов и замыслов в профессиональной деятельности в некоторых случаях может привести к преждевременному биологическому старению. Она объясняла это так: «Стремление сохранить свою индивидуальность, обрести высшие смыслы жизни всегда связаны с душевным страданием, что может быть причиной повышения биологического возраста, но и обретения личностной зрелости» [10, с.36]. Как показано в нашем исследовании, в отсутствии ценности отдыха, только нацеленность на работу может приводить не только к изменениям на объективном уровне биологического возраста, но и на уровне субъективных установок в планировании длительности периода трудовой активности до выхода на пенсию.

Второй показатель - индекс биологического старения, его традиционно относят к биомаркерам старения [21], и он также связан с ценностно-смысловой сферой личности. Мы назвали комплекс связанных с ним характеристик: здоровый альтруизм. С одной стороны, он связан со здоровьем, с другой стороны, с альтруизмом. Обратим внимание, что замедляют индекс биологического старения естественные для этого ценности «здоровье» и «высокое материальное благосостояние» (дающего доступ к лучшей медицине). Но при этом в данный ценностный комплекс входит установка на альтруизм. Получается, что забота о собственном здоровье приведет к замедлению биологического старения только в случае альтруистической установки респондента. Наоборот, обеспечение собственного здоровья за счет других людей к замедлению старения не приведет. Ранее мы отмечали значимость альтруистического поведения для сохранения собственного здоровья [1] и продолжительности жизни [19]. Но следует отметить, что и одной установки на альтруизм тоже недостаточно. Как показало наше исследование, установка на альтруизм только в сочетании с ценностью здоровья может способствовать замедлению биологического старения. Вообще, альтруизм в составе факторов антистарения – очень противоречив. Если сравнить наши результаты с данными А.В. Котеневой, то можно заметить некоторые несовпадения. В ее исследовании ценности

самопожертвования, альтруизма, служения другим людям становятся причиной ускоренного биологического старения для представителей профессий особого риска [10]. В нашем исследовании для магистрантов образовательной программы «Психология профессий особого риска» показано, что установка на альтруизм способствует замедлению биологического старения. Но мы полагаем, что противоречие здесь кажущееся. Как и в первом случае мы имеем дело со сложным фактором: в сочетании с заботой о собственном здоровье и материальным достатком, установка на альтруизм способствует замедлению биологического старения, для других случаев закономерность может быть иной. Интересно, что другие ценности, выделенные А.В. Котеневой как влияющие на индекс биологического старения, получили подтверждение в нашем исследовании. Она выдела ценности, которые способствуют снижению биологического возраста: «Экзистенциальная исполненность и профессиональная самоактуализация, возможность проявлять физическую активность позитивно сказываются на состоянии функциональных систем, снижая при этом биологический возраст специалиста и психобиологическую зрелость» [10, с.37]. К ценностям противоположного характера, повышающим биологический возраст, она отнесла ценности семейной жизни, отдыха в кругу близких людей [10]. В нашем исследовании ценности приятного времяпрепровождения и отдыха, тоже увеличивали индекс биологического старения, а семейные ценности увеличивали индекс психологического старения, рассмотренный нами ниже.

Третий показатель: индекс психологического старения. Совокупность ценностно-смысловых ориентаций, замедляющих его, мы назвали: свободное время. В него с отрицательной нагрузкой входят именно такие ценности: поиск и наслаждение прекрасным; общение; телесный уровень удовлетворения ценностной сферы. Показатели, предполагающие повышенную нагрузку: хоть в области семейной жизни (ценность телесного уровня семейной сферы), хоть в общественной сфере (социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе), ведут к повышению психологического возраста. О том, что ценности свободного времени способствуют снижению психологического возраста, отмечалось и в работах других исследователей [24]. Роль этого фактора в обеспечении профессионального долголетия требует дальнейших исследований, поскольку многие люди связывают свою психологическую молодость не с перспективой будущих трудовых подвигов, а с предпочтением ими способов времяпрепровождения, характерных для более молодого возраста. Это получилось и в нашем исследовании.

Заключение.

Мы опирались на модель ожидаемого профессионального долголетия Хочу и Могу, где Могу определялось биологическим возрастом, а Хочу – ожидаемым пенсионным возрастом.

Ожидаемый пенсионный возраст показывает продолжительность трудового периода, который планирует респондент. Увеличивает этот период ценностно-смысловой конструкт, названный нами «отдых со смыслом». Он включает в себя с положительными знаками большинство ценностей, ориентированных на отдых в сочетании с получением признания и уважения от окружающих и экзистенциальным развитием. Мы полагаем, что магистранты, планирующие сочетать отдых с эффективной работой, приносящей уважение окружающих, также планируют для себя более продолжительный период трудовой деятельности.

Индекс биологического старения. Его отрицательные значения говорят о состоянии

здоровья всех систем организма, характерных для более молодого возраста. Связанный с ним ценностно-смысловой конструкт мы назвали «здоровый альтруизм», он включает в себя заботу о собственном здоровье, материальном благосостоянии, наряду с альтруистической установкой в отношении других людей. Мы полагаем, что сочетание заботы о себе со стремлением помогать другим людям для магистрантов оказывается фактором, снижающим их биологический возраст и улучшающим здоровье.

Третий показатель – индекс психологического старения. Ценностно-смысловой конструкт, соответствующий ему, – «свободное время», в него входят ценности наслаждения прекрасным, отдыха, общения, телесного уровня ценностей – они замедляют психологическое старение. Противоположное действие оказывают ценности семейной сферы, приятного времяпрепровождения, преобразования общества.

Эти три фактора раскрывают разные аспекты ожидаемого профессионального долголетия магистрантов, получающих специальность «психология профессий особого риска». Возможно, они связаны с разными представлениями о профессиональном долголетии респондентов.

Ограничения полученных результатов.

Мы провели исследования на взрослой возрастной группе, однако это были учащиеся магистратуры, уже имеющие высшее образование и повышающие свой образовательный уровень. Невозможно перенести данные на другие возрастные и образовательные категории без дополнительных исследований. Большая часть наших испытуемых женщины, поэтому сделанные выводы больше относятся к женской выборке. Для переноса их на мужскую выборку необходимы дополнительные исследования.

Перспективы исследования.

Мы видим перспективы в конкретизации полученных результатов для других групп. Также открываются перспективы с помощью тренингов ценностно-смысловой сферы повышать профессиональное долголетие различных профессиональных групп. Возможна разработка тренингов, направленных на один из аспектов профессионального долголетия, выделенных нами. Тренинги для психологов экстремального профиля, предназначенные для повышения у них ожидаемого пенсионного возраста, могут быть направлены на развитие ценности отдыха в сочетании с ценностью успешной работы. Также можно обучать психологов методам отдыха и релаксации, которые они могут использовать в своей будущей работе для тренировки представителей профессий особого риска. Для снижения биологического возраста можно подготовить тренинг, на котором развивать альтруистические ценности, включая в него упреждения для поддержки физического здоровья. Психологи также смогут использовать эти упражнения для тренингов, которые они будут проводить со специалистами опасных профессий в своей будущей работе.

Литература

1. Березина Т.Н., Князева Л.В. Применение VR тренингов для формирования духовных компетенций антистарения // Человеческий капитал. 2023. № 12—1(180). С. 106—115. DOI:10.25629/НС.2023.12.15
2. Березина Т.Н., Рыбцов С.А. Влияние карантина на показатели биопсихологического возраста в России (лонгитюдное исследование) // Современная зарубежная психология. 2021.

Березина Т.Н.

Ценностно-смысловые факторы ожидаемого профессионального долголетия магистрантов образовательной программы «Психология профессий особого риска»
Экстремальная психология и безопасность личности.
2024. Том 1. № 2. С. 5–21.

Berezina T.N.

Value and semantic factors of the expected professional longevity of master's students in the educational program "Psychology of Special Risk Professions"
Extreme Psychology and Personal Safety.
2024. Vol. 1, no. 2, pp. 5–21.

Т. 10. № 1. С. 57—69. DOI:[10.17759/jmfp.2021100106](https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100106)

3. Биологический возраст. Наследственность и старение / Под ред. В.П. Войтенко, А.В. Токарь. Киев: Ин-т геронтологии, 1984. 143 с.

4. Викторов А.А., Алехнович А.В., Гладких В.Д. Прогнозирование профессионального долголетия военнослужащих на основе кинетической теории старения // Госпитальная медицина: наука и практика. 2018. Т. 1. № 5. С. 12—17.

5. Влияние разных видов стресса на биопсихологический возраст / Т.А. Финогенова, Т.Н. Березина, А.В. Литвинова, С.А. Рыбцов // Современная зарубежная психология. 2023. Т. 12, № 3. С. 41—51. DOI:[10.17759/jmfp.2023120304](https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120304).

6. Возможности диагностики личностных уровней с помощью методики «иерархия личности» / Е.А. Морозова, Е.Н. Устюжанинова Шестун Е.В., Подоровская И.А. // Психологическая наука и образование. 2010. Том 15. № 1. С. 69–81.

7. Горячева Е.В. Прогноз профессионального долголетия сотрудников МЧС России в условиях Арктического региона // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2019. № 3. С. 85—93. DOI:[10.25016/2541-7487-2019-0-3-85-93](https://doi.org/10.25016/2541-7487-2019-0-3-85-93)

8. Зинатуллина А.М. Развитие стрессоустойчивости лиц, продолжающих обучение во взрослом возрасте // Человеческий капитал. 2022. № 12–1(168). С. 296—305. DOI:[10.25629/HC.2022.12.12](https://doi.org/10.25629/HC.2022.12.12).

9. Использование средств гиревого спорта в силовой подготовке курсанта тылового вуза как условие профессионального долголетия военного специалиста / А.С. Березин, А.Н. Мартышев, М.С. Федотов, А.А. Шапошников // Труды Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского. 2021. № 679. С. 250–254.

10. Котенева А.В., Этриванова Т.С. Жизненные ценности и биопсихологический возраст сотрудников силовых структур // Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 28–41. DOI:[10.17759/psylaw.2022120403](https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120403)

11. Курьянович Е.Н., Гетман С.И. Проблемы профессионального долголетия военнослужащих // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2019. № 2. С. 125—128.

12. Мальцева Т.В., Поздняков В.М. Особенности субъективной витальности на различных этапах профессионального становления сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Прикладная юридическая психология. 2023. № 2(63). С. 5—13. DOI:[10.33463/2072-8336.2023.2\(63\).005-013](https://doi.org/10.33463/2072-8336.2023.2(63).005-013)

13. О проблеме профессионального здоровья военнослужащих / К.В. Янович, А.А. Корнилова, Н.А. Алексеева, Д.Ю. Будко // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. С. 466.

14. Петров В.Е., Зинатуллина А.М. Стрессоустойчивость как протектор биопсихологического старения представителей профессий особого риска // Человеческий капитал. 2021. № 11(155). С. 66—71. DOI:[10.25629/HC.2021.11.06](https://doi.org/10.25629/HC.2021.11.06)

15. Пономаренко В.А., Ворона А.А. Предпосылки для развития профилактической военной авиационной медицины // Военно-медицинский журнал. 2014. Т. 335, № 10. С. 55—59.

16. Проект концепции по сохранению здоровья и продления профессионального долголетия человека / А.М. Билый, В.Н. Сысоев, В.Я. Апчел, Ю.А. Даринский // Вестник Российской

Ценностно-смысловые факторы ожидаемого профессионального долголетия магистрантов образовательной программы «Психология профессий особого риска»
Экстремальная психология и безопасность личности.
2024. Том 1. № 2. С. 5–21.

Value and semantic factors of the expected professional longevity of master's students in the educational program "Psychology of Special Risk Professions"
Extreme Psychology and Personal Safety.
2024. Vol. 1, no. 2, pp. 5–21.

Военно-медицинской академии. 2014. № 1(45). С. 191—196.

17. Профессиональное долголетие — пути и способы достижения / Шкарин В.В., Воробьев А.А., Аджиенко В.Л., Андрищенко Ф.А. // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. 2022. Т. 19. № 2. С. 19—26. DOI:10.19163/1994-9480-2022-19-2-19-19-26

18. Соколова О.В. Взаимосвязь профессионального совершенствования и профессионального долголетия специалиста по социальной работе в пенитенциарном учреждении // Международный пенитенциарный журнал. 2016. № 2. С. 56—61.

19. Does a helping hand mean a heavy heart? Helping behavior and well-being among spouse caregivers / M.J. Poulin, S.L. Brown, P.A. Ubel, D.M. Smith, A. Jankovic, K.M. Langa // Psychology and Aging. 2010. Vol. 25. № 1. P. 108—117. DOI:10.1037/a0018064

20. Dominguez L.J., Veronese N., Barbagallo M. The link between spirituality and longevity. Agin // Clin Exp. 2024. Vol. 36. 32. DOI:10.1007/s40520-023-02684-5

21. Effects of virtual reality training on bio- and psycho-markers of aging in retired individuals / T. Berezina, T. Finogenova, K. Zavyazkina, T. Lyusova // E3S Web of Conferences. 2023. Vol. 431. 05020. DOI:10.1051/e3sconf/202343105020

22. Hardiness as a resource of military personnel professional activity / Y. Novikova, D., Boyarinov, L. Gubaidulina, A. Kachina, V. Barabanshchikova // European Psychiatry. 2021. Vol. 64(S1). P. 751—751. doi:10.1192/j.eurpsy.2021.1989

23. Kim M., Kim S. The actual condition and improvement of continuing education program for military personnel // Journal of Advances in Military Studies. 2023. № 6. P. 1—28. DOI:10.37944/jams.v6i3.201

24. Assaf S. Ehud B. Psychological Well-Being and Self-Aging Attitudes Moderate the Association Between Subjective Age and Age Discrimination in the Workplace // Preprints. 2024, 2024060807. DOI:10.20944/preprints202406.0807.v1

References.

1. Berezina T.N., Knyazeva L.V. Primeneniye VR treningov dlya formirovaniya dukhovnykh kompetentsiy antistareniya [Application of VR trainings for the formation of spiritual competencies of anti-aging]. *Chelovecheskiy kapital = Human capital*, 2023, no. 12—1(180), pp. 106—115. DOI:10.25629/HC.2023.12.15 (In Russ.).

2. Berezina T.N., Rybtsov S.A. Vliyaniye karantina na pokazateli biopsikhologicheskogo vozrasta v Rossii (longitudinalnoye issledovaniye) [Impact of Quarantine on Biopsychological Age Indicators in Russia (Longitudinal Study)]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Modern foreign psychology*, 2021. Vol. 10, no. 1, pp. 57—69. DOI:10.17759/jmfp.2021100106 (In Russ.).

3. Biologicheskii vozrast. Nasledstvennost' i starenie [Biological age. Heredity and aging]. In V.P. Voitenko, A.V. Tokar' (eds.). Kiev: In-t gerontologii, 1984. 143 p. (In Russ.).

4. Viktorov A.A., Alekhovich A.V., Gladkikh V.D. Prognozirovaniye professional'nogo dolgoletiya voyennosluzhashchikh na osnove kineticheskoy teorii stareniya [Prediction of professional longevity of military personnel based on the kinetic theory of aging]. *Gospital'naya meditsina: nauka i praktika = Hospital medicine: science and practice*, 2018. Vol. 1, no. S, pp. 12—17. (In Russ.).

5. Finogenova T.A., Berezina T.N., Litvinova A.V., Rybtsov S.A. Vliyaniye raznykh vidov stressa

Ценностно-смысловые факторы ожидаемого профессионального долголетия магистрантов образовательной программы «Психология профессий особого риска»
Экстремальная психология и безопасность личности.
2024. Том 1. № 2. С. 5–21.

Value and semantic factors of the expected professional longevity of master's students in the educational program "Psychology of Special Risk Professions"
Extreme Psychology and Personal Safety.
2024. Vol. 1, no. 2, pp. 5–21.

na biopsikhologicheskiy vozrast [The influence of different types of stress on biopsychological age]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Modern foreign psychology*, 2023. Vol. 12, no. 3, pp. 41—51. DOI:10.17759/jmfp.2023120304 (In Russ.).

6. Morozova Ye.A., Ustyuzhaninova Ye.N., Shestun Ye.V., Podorovskaya I.A. Vozmozhnosti diagnostiki lichnostnykh urovney s pomoshch'yu metodiki «iyerarkhiya lichnosti» [Possibilities of diagnosing personal levels using the “hierarchy of personality” technique]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye = Psychological science and education*, 2010. Vol. 15, no. 1, pp. 69—81. (In Russ.).

7. Goryacheva Ye.V. Prognoz professional'nogo dolgoletiya sotrudnikov MCHS Rossii v usloviyakh Arkticheskogo regiona [Forecast of professional longevity of employees of the Ministry of Emergency Situations of Russia in the Arctic region]. *Mediko-biologicheskiye i sotsial'no-psikhologicheskiye problemy bezopasnosti v chrezvychaynykh situatsiyakh = Medical-biological and social-psychological problems of safety in emergency situations*, 2019, no. 3, pp. 85—93. DOI:10.25016/2541-7487-2019-0-3-85-93 (In Russ.).

8. Zinatullina A.M. Razvitiye stressoustoychivosti lits, prodolzhayushchikh obucheniye vo vzrosлом vozraste [Development of stress resistance of persons continuing education in adulthood]. *Chelovecheskiy kapital = Human capital*, 2022, no. 12—1(168), pp. 296—305. DOI:10.25629/HC.2022.12.12 (In Russ.).

9. Berezin A.S., Martyshev A.N., Fedotov M.S., Shaposhnikov A.A. Ispol'zovaniye sredstv girevogo sporta v silovoy podgotovke kursanta tylovogo vuza kak usloviye professional'nogo dolgoletiya voyennogo spetsialista [The use of kettlebell lifting means in the strength training of a rear university cadet as a condition for the professional longevity of a military specialist]. *Trudy Voenno-kosmicheskoy akademii imeni A.F.Mozhayskogo = Proceedings of the Military Space Academy named after A.F. Mozhaisky*, 2021, no. 679, pp. 250—254 (In Russ.).

10. Koteneva A.V., Etrivanova T.S. Zhiznennyye tsennosti i biopsikhologicheskiy vozrast sotrudnikov silovykh struktur [Life values and biopsychological age of law enforcement officers]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 4, pp. 28—41. DOI:10.17759/psylaw.2022120403 (In Russ.).

11. Kur'yanovich Ye.N., Getman S.I. Problemy professional'nogo dolgoletiya voyennosluzhashchikh [Problems of professional longevity of military personnel]. *Aktual'nyye problemy fizicheskoy i spetsial'noy podgotovki silovykh struktur = Current problems of physical and special training of power structures*, 2019, no. 2, pp. 125—128. (In Russ.).

12. Mal'tseva T.V. Pozdnyakov V.M. Osobennosti sub'yektivnoy vital'nosti na razlichnykh etapakh professional'nogo stanovleniya sotrudnikov organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii [Features of subjective vitality at various stages of professional development of employees of internal affairs bodies of the Russian Federation]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = Applied legal psychology*, 2023, no. 2(63), pp. 5—13. DOI:10.33463/2072-8336.2023.2(63).005-013 (In Russ.).

13. Yanovich K.V., Kornilova A.A., Alekseyeva N.A., Budko D.YU. O probleme professional'nogo zdorov'ya voyennosluzhashchikh [On the problem of professional health of military personnel]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*, 2014, no. 5, pp. 466. (In Russ.).

14. Petrov V.Ye., Zinatullina A.M. Stressoustoychivost' kak protektor biopsikhologicheskogo

Березина Т.Н.

Ценностно-смысловые факторы ожидаемого профессионального долголетия магистрантов образовательной программы «Психология профессий особого риска»
Экстремальная психология и безопасность личности.
2024. Том 1. № 2. С. 5–21.

Berezina T.N.

Value and semantic factors of the expected professional longevity of master's students in the educational program "Psychology of Special Risk Professions"
Extreme Psychology and Personal Safety.
2024. Vol. 1, no. 2, pp. 5–21.

stareniya predstaviteley professiy osobogo riska [Stress resistance as a protector of biopsychological aging of representatives of special risk professions]. *Chelovecheskiy kapital = Human capital*, 2021, no. 11(155), pp. 66—71. DOI:10.25629/HC.2021.11.06 (In Russ.).

15. Ponomarenko V.A., Vorona A.A. Predposylki dlya razvitiya profilakticheskoy voyennoy aviatsionnoy meditsiny [Prerequisites for the development of preventive military aviation medicine]. *Voyenno-meditsinskiy zhurnal = Military Medical Journal*, 2014. Vol. 335, no. 10, pp. 55—59. (In Russ.).

16. Bilyy A.M., Sysoyev V.N., Apchel V.YA., Darinskiy YU.A. Proyekt kontseptsii po sokhraneniyu zdorov'ya i prodleniya professional'nogo dolgoletiya cheloveka [Draft concept for preserving health and extending professional longevity of a person]. *Vestnik Rossiyskoy Voyenno-meditsinskoy akademii = Bulletin of the Russian Military Medical Academy*, 2014, no. 1(45), pp. 191—196. (In Russ.).

17. Shkarin V.V., Vorob'yev A.A., Adzhiyenko V.L., Andryushchenko F.A. Professional'noye dolgoletie — puti i sposoby dostizheniya [Professional longevity - ways and means of achieving it]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta = Bulletin of the Volgograd State Medical University*, 2022. Vol. 19, no. 2, pp. 19—26. DOI:10.19163/1994-9480-2022-19-2-19-19-26 (In Russ.).

18. Sokolova, O.V. Vzaimosvyaz' professional'nogo sovershenstvovaniya i professional'nogo dolgoletiya spetsialista po sotsial'noy rabote v penitentsiarnom uchrezhdenii [The relationship between professional development and professional longevity of a social work specialist in a penitentiary institution]. *Mezhdunarodnyy penitentsiarnyy zhurnal = International Penitentiary Journal*, 2016, no. 2, pp. 56—61. (In Russ.).

19. Poulin M.J., Brown S.L., Ubel P.A., Smith D.M., Jankovic A., Langa K.M. Does a helping hand mean a heavy heart? Helping behavior and well-being among spouse caregivers. *Psychology and Aging*, 2010. Vol. 25, no. 1, pp. 108—117. DOI:10.1037/a0018064

20. Dominguez L.J., Veronese N., Barbagallo M. The link between spirituality and longevity. *Aging Clin Exp*, 2024. Vol. 36, 32. DOI:10.1007/s40520-023-02684-5

21. Berezina T., Finogenova T., Zavyazkina K., Lyusova T. Effects of virtual reality training on bio- and psycho-markers of aging in retired individuals. *E3S Web of Conferences*, 2023. Vol. 431, 05020. DOI:10.1051/e3sconf/202343105020

22. Novikova Y., Boyarinov D., Gubaidulina L., Kachina A., Barabanshchikova V. Hardiness as a resource of military personnel professional activity. *European Psychiatry*, 2021. Vol. 64(S1), pp. 751—751. DOI:10.1192/j.eurpsy.2021.1989

23. Kim M., Kim S. The actual condition and improvement of continuing education program for military personnel. *Journal of Advances in Military Studies*, 2023, no. 6, pp. 1—28. DOI:10.37944/jams.v6i3.201

24. Assaf S. Ehud B. Psychological Well-Being and Self-Aging Attitudes Moderate the Association Between Subjective Age and Age Discrimination in the Workplace. *Preprints*, 2024. 2024060807. DOI:10.20944/preprints202406.0807.v1

Информация об авторах

Березина Татьяна Николаевна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии, Московский государственный психолого-

Березина Т.Н.

Ценностно-смысловые факторы ожидаемого профессионального долголетия магистрантов образовательной программы «Психология профессий особого риска»
Экстремальная психология и безопасность личности.
2024. Том 1. № 2. С. 5–21.

Berezina T.N.

Value and semantic factors of the expected professional longevity of master's students in the educational program "Psychology of Special Risk Professions"
Extreme Psychology and Personal Safety.
2024. Vol. 1, no. 2, pp. 5–21.

педагогически университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8188-237X>, e-mail: tanberez@mail.ru

Information about the authors

Tatiana N. Berezina, Doctor of Psychology, Professor, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8188-237X>, e-mail: tanberez@mail.ru

Получена 13.03.2024
Принята в печать 04.09.2024

Received 13.03.2024
Accepted 04.09.2024